

В КОНТЕКСТЕ ВРЕМЕН И НАРОДОВ

Как мы сообщали, на прошлой неделе в Одессе завершилась Международная научная конференция «Одесса и еврейская цивилизация». Подробнее расскажем о ней мы попросили ее участника, известного одесского литературоведа, доктора филологических наук профессора Марка Георгиевича СОКОЛЯНСКОГО, ныне живущего и работающего в Германии.

— Конференция называлась очень громко: «Одесса и еврейская цивилизация». Мне даже кажется, что это название было выбрано с прищелом на serio конференций. Можно сказать, что нынешняя конференция была посвящена истории еврейской культуры в Одессе, разным ее областям. Нужно ли было об этом говорить? Я думаю, безусловно, нужно. Одесса город интернациональный, а этом его специфика. Еврейская составляющая была аналитической в развитии нашего города — и экономическом, и культурном. Но были долгие годы, когда это почти замалчивалось, были годы, когда это совсем замалчивалось. Организаторы сделали доброе дело, они собрали достаточно представительную международную конференцию. Были крупные специалисты, уже рекомендовавшие себя в этой области: президент Еврейской ассоциации иудеев Рашид Капланов, директор института иудаики Украины Леонид Финберг, председатель ассоциации еврейских общин Украины Иосиф Завальес, профессор-философ

Виталий Малахов... Были исследователи из Германии, Австрии, Греции....

На конференции говорилось о вещах, которые многим не известны. Взять хотя бы деятельность дружины еврейской самообороны в период 1917—1920 годов. Об этом говорил писатель-краевед Александр Розинбойм, книги которого выходят с давних пор под псевдонимом Ростислав Александров. Очень интересно представляла материалы Государственного архива Одесской области, посвященные разным проблемам еврейской жизни, еврейским организациям, Лидия Белоусова. Ольга Степенко из Киева говорила об аналитической проблематике на материалах киевских архивов. Вера Солодова рассказывала о первом, по сути, в Украине, существовавшем когда-то в Одессе музее еврейской культуры. Это доклады, содержащие интересные факты, имея которые, можно идти дальше по пути аналитики. Были и доклады аналитического характера, обобщающие.

Были очень интересные доклад нашей греческой коллеги Марии Василику, кото-

рая сейчас временно работает в Германии, в Потсдаме: о взаимоотношениях греческой и еврейской общины. Это сюжет, который казался многим взрывоопасным, но тем более требующий освещения. И сделано это было с достаточной научной основательностью.

— Почему эта тема взрывоопасна? Какие-то особые отношения были между еврейской и греческой общинами в Одессе?

— Первый еврейский погром в Одессе был произведен в 1821 году силами греческих торговцев. Конкуренция между греческими и еврейскими торговцами создавала напряженность между этими общинами и даже временами приводила вот к таким проявлениям.... Повторюсь: тема была освещена основательно и тактично. Был интересный доклад Рашид Капланова — о связях одеситов с Италией. Была интересная постановка вопроса в докладе профессора Виталия Малахова «Еврейская цивилизация или еврейская культура?». Я даже пожалел, что по этому поводу не развернулась широкая дискуссия. Считаю, что это правильная постановка вопроса, дискуссия могла бы привести к уточнениям. Вызвало интерес сообщение Леонида Финберга, который проинформировал о деятельности института иудаики в разных областях духовной жизни ев-

реев в Украине, и не только евреев. Мне понравилось, что в этой конференции не было установки на изоляционизм, на показ только того, что делалось в рамках еврейской общины. И я считаю, что сам материал определил такой подход: Одесса была более открытым, чем другие, городом, несмотря на все запреты, здесь всегда было больше межнациональных контактов, взаимного проникновения. Неслучайно многие говорили о еврейских писателях, которые писали на русском языке.

— Кстати, о вашем докладе, посвященном Владимиру (Зееву) Жаботинскому....

— В данном случае я говорил о Жаботинском не как о сионистском лидере, а как о писателе и критике, и весь материал, на который я опирался, это написанное им на русском языке. Жаботинский был политиком, писал даже на итальянском, переводил стихи, много им написано на иврите. Но первым и главным языком его литературной деятельности был русский, и в стихах русского языка он чувствовал себя свободнее. Кстати, Одесса много сделала за последние годы в издании произведений Жаботинского, здесь вышли шесть его книг, для четырех из них, которые вышли в издательстве «Оптимум», я готовил комментарий. Две из этих книг — «Самсон Назарей» и «Слово о полку»

я видел сегодня на прилавке одного киоска. Книги хорошо изданы, с литературоведческими комментариями, прекрасно иллюстрированы. Две книги, подготовленные Евгением Голубовским, выпущенные издательством «Друк», тоже красиво оформленные, у них несколько другая задача, журналистское сопровождение.... Все это — достойные культуры города.

— У вашего доклада любопытное название — «Три источника и три составных части одного заблуждения Жаботинского». О чем речь?

— Корней Чуковский в 1906 году написал в одной из своих статей, что русская литература состоялась без всякого участия евреев, они ничего стоящего в ней не создали. Ему резко возражали другие литераторы, а Жаботинский выступил в поддержку своего друга, в том же ключе, при этом еще и прогвоз строил, мол, не создали и вряд ли что-то весомое создадут.... Я считаю, что и прогноз, и диагноз для конца первого десятилетия были совсем неправильными. Это заблуждение. Я обыграл название известной ленинской работы только потому, что обнаружил ровно столько причин и столько компонентов этого заблуждения и попытался их описать. Я очень люблю Жаботинского-писателя, но считаю, что совсем не

обязательно все идеализировать, иногда ошибки выдающихся людей тоже играют свою роль в качестве указателя на проблему, которая еще нуждается в описании.

Возвращаясь же к конференции, хочу сказать, что она удалась. Может быть, следовало несколько углубить ее академический характер... Ведь журналистское изучение вопроса всегда идет вперед, в музее, краеведческом изучении тоже кое-что сделано, честь и слава нашим музейщикам, экскурсоводам, краеведам. А вот академическое изучение запаздывает, в нашем городе в частности, и применительно к нашему городу. Одесский центр «Мигдаль» проделал огромную организаторскую работу, за что ему большое спасибо. И главное, что все это делается с прищелом на будущее. Под эту оценку подпадает и открытие первой экспозиции создающегося музея «История и культура евреев Одессы», которое было приурочено к конференции.

— Есть ли у вас какие-либо личные планы на ближайшее будущее, связанные с Одессой?

— Как раз в эти дни через год исполнится сто лет со дня рождения видного одесского историка Саула Яковлевича Борового. Имя его на конференции вспоминалось многожды. А в конце мая — начале июня я был в Лейпциге, тоже на конфе-

ренции, посвященной одесскому еврейству и его истории. Конференция была более академическая, с меньшим количеством докладов, в ней участвовали люди известные, например, авторы книг об Одессе — Патриция Херлихи, Стивен Циперстайн из США, автор книги об истории Украины Андреас Капеллер из Вены....

— Сколько людей, оказывается, о нашем городе пишут...

— Много. И особенно меня поразили молодые немцы, которые в разных городах Германии занимаются историей евреев, в частности Одессы, выучившие русский, а некоторые еще и идиш или иврит. Так вот на конференции в Вене Борового попросили, чтобы он выступил, рассылался на него. Когда я делал доклад о разнице темы в трудах Борового, было много вопросов, просили рассказать о личности этого человека. То есть я хочу сказать, что на Западе понимают его масштаб. Одесса же до сих пор не озабочена установлением мемориальной доски на доме, где жил Боровой, один из самых крупных одесских историков двадцатого века. Как историк еврейства Украины и Одессы — это фигура номер один. Кроме того, это был ученый необычайно широкого диапазона, занимавшийся и экономической историей, и историей культуры и книговедением, украиноведением. Сделавший для описания истории Одессы в двадцатом веке больше чем кто-либо другой. Сегодня мы говорили о том,

что надо и о доске подумать, и о научной конференции по случаю его столетия. Разделяют это желание и представители исторического факультета Одесского университета. Профессор О. Демия, зав. кафедрой В. Щетников, доцент К. Кушнир активно участвовали в конференции; один день мы работали в помещении исторического факультета, был синхронный перевод, были студенты. Это очень добрый знак. О мероприятиях, посвященных Боровому, обещали всерьез подумать организаторы нынешней конференции, в частности, центр «Мигдаль», обещал помощь институт иудаики. Теперь нужно будировать общественное мнение, ведь в увековечении памяти ученого должен принять участие город, городские власти. От себя я сделаю все, что могу, уже подготовил несколько публикаций для разных изданий.

С Марком Георгиевичем Соколянским мы договорились, что одну из публикаций к столетию одесского историка Саула Яковлевича Борового он подготовит для нашей газеты. И расстались до новых встреч в нашем городе, о котором он, живущий и работающий уже около десятка лет за границей, говорит только «у нас» и в культурной жизни которого по-прежнему принимает активное участие.

Интервью вел
Людмила ГИПФРИХ.

Леонид ДЕНИСКО.

струментальный ансамбль — смену своему

Мария ЖУКОВА.